
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО
И ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРАВА
В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ДЕЙСТВУЮЩИЕ НОРМЫ,
ОТКЛОНЕНИЯ И ВЕКТОР РАЗВИТИЯ

© 2022 г. В. И. Жуков*, М. В. Раттур**

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

*E-mail: 89260715525@mail.ru

**E-mail: rattur@yandex.ru

Поступила в редакцию 06.07.2022 г.

Аннотация. В статье анализируется содержание действующих норм права, характер отклонения от них, вызванных наступившей стадией цивилизационного прогресса, основанной на цифровизации. При этом особое внимание уделяется анализу принятия нормативных правовых актов. Объектом внимания авторов являются также публикации, посвящённые различным аспектам цифровизации, «сквозным» информационным технологиям, областям их использования. Интерес представляют направления развития искусственного интеллекта, робототехники, распределённого реестра, блокчейна, киборгизации с позиций развивающейся и возможной трансформации законодательства, правоприменительной практики, правосознания граждан. Анализ массива источников и литературы позволил определить возможные перспективные направления модернизации права с учётом выявленных рисков, позитивных и других изменений на формирующемся рынке труда.

Ключевые слова: законодательство, цифровая экономика, право, «сквозные» технологии, робототехника, искусственный интеллект, отклонения.

Цитирование: Жуков В.И., Раттур М.В. Некоторые вопросы трансформации права в эпоху цифровизации: действующие нормы, отклонения и вектор развития // Государство и право. 2022. № 10. С. 129–140.

DOI: 10.31857/S102694520022605-6

SOME ISSUES OF THE TRANSFORMATION OF LAW IN THE ERA
OF DIGITALIZATION: CURRENT NORMS, DEVIATIONS
AND THE VECTOR OF DEVELOPMENT

© 2022 V. I. Zhukov*, M. V. Rattur**

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

*E-mail: 89260715525@mail.ru

**E-mail: rattur@yandex.ru

Received 06.07.2022

Abstract. The article analyzes the content of the current legal norms, the nature of deviations from them caused by the stage of civilizational progress based on digitalization. At the same time, special attention is paid to the analysis of the adoption of regulatory legal acts.

The authors also focus on publications, dedicated to various aspects of digitalization, “end-to-end” information technologies, and areas of their use. Interest are the areas of development of artificial intelligence, robotics, distributed registry, blockchain, cyborgization from the perspective of developing and possible transformation of legislation, law enforcement practice, legal awareness of citizens.

The analysis of the array of sources and literature made it possible to identify possible promising directions for the modernization of law, taking into account the identified risks, positive and other changes in the emerging new labor market.

Key words: legislation, digital economy, law, “end-to-end” technologies, robotics, artificial intelligence, deviations.

For citation: Zhukov, V.I., Rattur, M.V. (2022). Some issues of the transformation of law in the era of digitalization: current norms, deviations and the vector of development // *Gosudarstvo i pravo*=State and Law, No. 10, pp. 129–140.

Цифровизация ввергла в турбулентное состояние важнейшую часть общественного бытия: законодательство, правопорядок, социально-трудовые и другие отношения. При всей своей консервативности право обязано реагировать на революцию, порождённую цифровизацией, внедрением информационных технологий, искусственного интеллекта. Бытовавшая схема работодатель — работник — пенсионер — уже не может опираться на сложившиеся право труда и право социального обеспечения.

Такое положение нетрудно констатировать, но чрезвычайно сложно создать новую модель законодательской деятельности и правоприменительной практики, по-новому влияющих на правовое сознание и поведение всех субъектов права. Ситуация осложняется тем, что одновременно с этим должна переформатироваться вся система государственного управления, построенная на основе традиционного конституционного, гражданского, административного и других отраслей права. В том числе (а может быть, и в первую очередь) требуется юридическое переосмысление всей совокупности прав Человека.

Существенно и то, что заказ на реформирование системы социально-трудовых отношений рождён сферой экономики, которая переживает кардинальные изменения, вызванные вступлением в эру четвёртой технологической революции. В этой области всё более могущественными становятся чиновники и работодатели, и в зону повышенной опасности попадает Человек труда, его способность удовлетворять свои потребности, обеспечивать себя, свою семью и достойно встретить пенсионный возраст, когда на первый план выходят поддержание здоровья, организация свободного времени, поиск варианта активной жизнедеятельности и т.д.

Достигнутая стадия развития цивилизации наполнена различного рода отклонениями, т.е. правовыми девиациями, и не только прогрессивного характера, природа которых пока ещё изучена фрагментарно, но исследования в этой сфере становятся заметным направлением в теории государства и права.

I

В Конституции РФ (п. «и», «м» ст. 71) к предмету ведения государства относится информация, информационные технологии и связь, обеспечение безопасности личности, общества и государства

при применении информационных технологий, обороте цифровых данных.

Обозначились и контуры для дальнейшего развития мировой цивилизации. В её истории была гонка вооружений; Россия частично участвовала в гонке знаний. Наступившая эпоха цифровизации — это гонка технологий. Отставание или прорыв в этом направлении определяет будущее любого государства, в том числе Российской Федерации.

В Российской Федерации вклад законодателей в развитие цифровизации определяется рядом важнейших документов. Нет сомнений в том, что программная речь Президента РФ В.В. Путина на пленарном заседании юбилейного Петербургского международного экономического форума (июнь 2022 г.), его ответы на вызовы планетарного масштаба, дали мощный импульс для переосмысления процессов формирования нового мирового порядка, но теперь уже не за счёт России. В первую очередь требует переосмысления сфера международного права.

Ещё ранее, в декабре 2020 г., состоялась Международная конференция, в работе которой принял участие Президент РФ В.В. Путин. В своём докладе он отметил, что «искусственный интеллект — основа очередного рывка всего человечества вперёд в своём развитии». Он, по мнению Президента РФ, «становится верным помощником, открывающим новые горизонты для реализации целого ряда задач, которые стоят перед человечеством». Президент РФ В.В. Путин поручил Правительству РФ «оперативно внести в парламент пакет законов, которые позволяют вводить экспериментальные правовые режимы для использования технологий искусственного интеллекта в отдельных отраслях экономики и социальной сферы». Президент РФ отметил, что Правительство РФ должно утвердить стратегии цифровой трансформации в десяти ключевых отраслях экономики. При этом он подчеркнул необходимость обеспечить информационную безопасность и заметил: «У искусственного интеллекта нет сердца, нет души, нет чувства сострадания и совести..., но искусственный интеллект может быть хорошим помощником, в том числе и у Президента»¹.

В ходе проведения научных конференций, проходящих в Институте государства и права РАН,

¹ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Индикатор (indicator.ru) (дата обращения: 07.06.2022).

и в монографических исследованиях подчёркивается, что в сфере регулирования цифровых законопроектов «качество представляемых законопроектов... не в полной мере отвечает требованиям юридической техники и законопроектной деятельности»². Констатируя, что российская цивилизация, как, впрочем, и все другие, ещё далека «от окончательных решений понимания правовой природы отношений, связанных с использованием цифровых технологий», авторы коллективной монографии предприняли в целом удачную попытку показать, какое место цифровое право занимает в российской правовой системе и как оно соотносится с другими отраслями права³.

Специалисты полагают, что для решения возникших задач система правового регулирования цифровых технологий должна отвечать следующим критериям: возможности быстрой адаптации к меняющимся условиям правовой деятельности, т.е. быть гибкой; быть гибридной — содержать в себе не только правовые механизмы регулирования, но и саморегулирования; должна основываться на технико-юридическом (технологическом) методе правового регулирования; должна сформироваться система представлений об объектах цифровых отношений, субъектах таких отношений и их прав; быть гибкой к имплементации международных правовых норм, в том числе оперативного реагирования на нормы «мягкого» права; в системе должна быть развита роль межотраслевых институтов, которые позволяют обеспечить взаимодействие норм внутри различных отраслей права⁴.

В документах Правительства РФ, в частности в Национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации», содержится перечень сквозных цифровых технологий: 1. Технологии искусственного интеллекта и нейротехнологии; 2. Компоненты робототехники и сенсорики; 3. Технологии виртуальной и дополненной реальности; 4. Новые производственные технологии; 5. Системы распределённого реестра; 6. Технологии беспроводной связи; 7. Квантовые технологии.

В соответствии со «сквозными» технологиями были разработаны семь «дорожных карт». В основе деятельности Правительства РФ, отраслевых министерств и региональных органов власти — Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации до 2024 года»⁵.

Паспорт Национальной программы носит название «Цифровая экономика Российской Федерации» и предусматривает реализацию шести проектов:

- «Цифровые технологии»;
- «Нормативное регулирование цифровой среды»;
- «Информационная инфраструктура»;
- «Кадры для цифровой экономики»;
- «Информационная безопасность»;
- «Цифровое государственное управление».

В 2020 г. к этим федеральным проектам добавился седьмой — «Искусственный интеллект».

Реализация этих проектов рассчитана на кардинальную реорганизацию всей социально-экономической жизни общества и заметно активизировала работу по подготовке кадров, оптимизировала значительные сферы государственного управления (особенно в налоговой политике, учёте госимущества, оказании медицинских услуг, пенсионном обеспечении и т.д.), но в ключевой части достижения намеченных целей, а именно в эффективной и профессиональной законотворческой деятельности, революции не произошло.

В совокупности работ, раскрывающих состояние и проблемы развития информационного, трудового и других отраслей права можно выделить: монографические исследования и учебники, создающие общие представления об истории зарождения, состояния и перспективах развития цифровизации; фундаментальные труды, в которых раскрывается не только содержание трансформации права, но и обосновывается необходимость его реформирования; публикации и обзоры, предназначенные для удовлетворения читательского интереса и пропаганда значения трансформации права для цивилизационного прогресса и будущего стран мира.

Научные статьи и доклады, раскрывающие содержание «сквозных» цифровых технологий и вытекающих из этого предположений о необходимости и направлениях реформы трудового законодательства⁶.

На основе изучения всего корпуса данных можно выделить основные тренды цивилизационного развития, в числе которых: гибридизация сфер деятельности людей и продуктов цифровизации: киберобитателей; носителей искусственного интеллекта; обладателей нейропсихических свойств и качеств; устройств, расширяющих возможности

² Цифровая трансформация: вызовы праву и векторы научных исследований / под общ. ред. А.Н. Савенкова. М., 2021. С. 11.

³ См.: там же. С. 13.

⁴ См.: Механизмы и модели регулирования цифровых технологий / под общ. ред. А.В. Минбалева. М., 2020. С. 230.

⁵ См.: СЗ РФ. 2018. № 20, ст. 2817.

⁶ Более детальная систематизация правовых исследований в области цифровизации и искусственного интеллекта даётся Т.Я. Хабриевой (см.: Человек и системы искусственного интеллекта / под ред. В.А. Лекторского. СПб., 2022. С. 72).

одних людей и сокращающих компетенции других и т.д.; цифровизация сферы обитания человека, насыщаемая цифровыми технологиями («умный город», «умный дом», беспилотные средства передвижения, цифровые датчики, сенсоры и т.д.); расширение индивидуальных возможностей Человека, и вытекающее из этого неравенство «обычной» личности и человека, наделённого невероятными способностями за счёт искусственного интеллекта, нейропротезирования, киборгпотенциала и т.д.

II

В становлении и развитии информационного права, правовой регламентации цифровизации особое место занимают научные сотрудники Института государства и права РАН, среди которых выделяются труды И.Л. Бачило⁷, представителей её исследовательской школы (Т.А. Полякова, Э.В. Талапина, В.Б. Наумов, Я.В. Кудашкин, А.В. Минбалева и др.)⁸, ведущих учёных академического института⁹, авторов учебников и фундаментальные исследования А.А. Бессонова, Ю.В. Грачевой, С.А. Иванова, С.В. Маликова, А.Н. Савенкова, А.А. Тедеева, Т.Я. Хабриевой, А.И. Чучаева и др.¹⁰ Нельзя не заметить интенсивную исследовательскую деятельность учёных, представляющих вузовскую науку, по внедрению искусственного интеллекта в современную образовательную среду.

В Российской Федерации на правительственном уровне понятие «цифровая экономика» определяется как хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объёмов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства,

технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг¹¹.

К такому определению есть претензии, начиная с редакции и заканчивая формулировкой сущности. Например, товары действительно доставляются, но услуги — оказываются. Цифровая экономика выходит за пределы хозяйственной деятельности и представляет собой «новое технологическое состояние общественного развития и способ существования всех сфер жизнедеятельности»¹². Вероятно, в данном определении термин «способ» можно было бы заменить словом «форма», что усилит именно новизну формирующегося уклада. Но в целом это основательный, фундаментальный академический подход, характерный для научного коллектива ИГП РАН.

Процесс формирования права, соответствующего стадии развития цифровизации как нового этапа цивилизационного прогресса, находится на ранней стадии нормативного обеспечения всех сфер жизнедеятельности. На первый план отечественной юридической науки выдвигается конституционное определение правового статуса Человека, противостоящих ему вызовов по линии искусственного интеллекта, цифровых технологий, роботов, киборгов и подобных Венцу Творения антропоморфных субъектов права, а также людей с расширенными возможностями (объёмная память, нейропротезирование и т.д.).

В отношении модернизации информационного права как базовой отрасли, оказывающей влияние на обновление и модернизацию трудовых отношений и систему социального обеспечения, можно выделить следующие тенденции, носящие характер позитивных правовых девиаций:

нарастание актуальности использования норм права во всех сферах жизнедеятельности, а также динамизм его трансформации;

усиление взаимодействия информационного, трудового и других отраслей права с одновременным нарастающим доминированием цифровых технологий, платформ и других атрибутов права;

системное изменение свойств и функций государственного управления, основанного на Цифровой Конституции, отмирание института парламентаризма, его замена цифровыми платформами, быстрое действующими технологиями референдумов населения и опросов экспертов;

кардинальное изменение социальной стратификации, ранее основанной на имущественном и социальном расслоении, производном от

⁷ См.: Бачило И.Л. Информационное право. Основы практической информатики. М., 2001; *Ее же*. Информационное право. Роль и место в системе права Российской Федерации // Государство и право. 2001. № 2. С. 5–14; и др.

⁸ См.: Модели правового регулирования создания, использования и распространения роботов и систем с искусственным интеллектом / под общ. ред. В.Б. Наумова. СПб., 2019; Механизмы и модели регулирования цифровых технологий / под общ. ред. А.В. Минбалева; Цифровая трансформация: вызовы праву и векторы научных исследований / под общ. ред. А.Н. Савенкова; и др.

⁹ См., напр.: Габов А.В. Правовое регулирование краудфандинга в России: учеб. пособие. Белгород, 2020; Габов А.В., Хабанова И.А. Автономия боевых роботов и право // Пермский юрид. альманах. 2019. № 2.

¹⁰ См.: Бессонов А.А. Искусственный интеллект и математическая статистика в криминалистическом изучении преступлений. М., 2021; Риски цифровизации: виды, характеристика, уголовно-правовая оценка / отв. ред. Ю.В. Грачева. М., 2022; и др.

¹¹ См.: СЗ РФ. 2017. № 20, ст. 2901.

¹² Цифровая трансформация: вызовы праву и векторы научных исследований / под общ. ред. А.Н. Савенкова. С. 30.

неравенства информационных прав человека, особенно личности с расширенным объёмом памяти, обладающей преимуществами, связанными с нейропротезированием и иными способами надделения Человека масштабными способностями и специальным статусом;

цифровая гласность, проникающая в личную жизнь, деловую активность, поведение, коммуникации и способные определить степень политической лояльности Человека;

исчезновение государственных границ во всех сферах, кроме методов обеспечения суверенитета государства и способов укрепления обороноспособности страны.

Цифровизация нарастает и в таких сферах, как налогообложение, распределённый реестр, распространение технологий блокчейна на всю сферу трудовых отношений и социального обеспечения, а также науку, образование, управление.

Для плодотворной законотворческой деятельности и активной исследовательской работы необходимо чёткое определение понятий и категорий, исключающие их произвольное толкование и использование. Исключительное значение имеет правовое определение статусного понятия «искусственный интеллект».

Рождение искусственного интеллекта учёные, как правило, связывают с именем Норберта Винера (1894–1964), который в 40-х годах XX в. опубликовал свои работы, заложившие основы новой науки — кибернетики. Термин «искусственный интеллект» впервые был предложен в 1956 г. на семинаре в Дартмутском колледже (США) и был определён как «учение рассуждать разумно». Позднее, в 1969 г., на первой Международной конференции по искусственному интеллекту название «искусственный интеллект» было использовано в лексиконе научных работников¹³.

В СССР аналогичные работы связаны с именем акад. А.А. Ляпунова (1911–1973), под руководством которого в 1954 г. в МГУ им. М.В. Ломоносова начал работать семинар «Автоматы и мышление». В течение 10 лет (1954–1964) проблемы искусственного интеллекта изучались под влиянием идей М.Л. Цетлина, В.Н. Пушкина, М.А. Гаврилова и их учеников. К 1965 г. сформировалась научная школа Д.А. Поспелова (1932–2019). По его инициативе в 1974 г. был создан Научный совет при Президиуме АН СССР «искусственный интеллект», его председателем стал Д.А. Поспелов. Под

его же руководством в 1988 г. была образована «Ассоциация искусственного интеллекта»¹⁴.

Специалисты отмечают, что уровень теоретических исследований по искусственному интеллекту в России всегда был ничуть не ниже общемирового. Однако, начиная с 80-х годов, на прикладных работах начинало сказываться отставание в технологии. В годы перестройки отставание в области разработки промышленных интеллектуальных систем оценивалось примерно в 3–5 лет¹⁵.

В настоящее время под искусственным интеллектом понимается «проявление когнитивных способностей, обычно присущих человеку»¹⁶. Развивая это представление И.А. Филипова, например, замечает «способность искусственных интеллектуальных систем проявлять когнитивные способности: обучаться..., подстраиваться по заданные параметры и выполнять задачи, которые раньше были доступны только человеку или высшим животным»¹⁷. Вслед за экспертами Европейской комиссии она поясняет: «Искусственная интеллектуальная система — это программно-аппаратный комплекс, способный решать творческие задачи, относящиеся к конкретным предметным областям, знания о которых хранятся в памяти»¹⁸.

Некоторые исследователи полагают, что «искусственный интеллект... представляет науку, технологию, которая направлена на создание машин, обладающих рядом качеств, присущих человеческому интеллекту, а именно: накоплению информации, обучению, логическому мышлению и т.д.»¹⁹.

С точки зрения права «искусственный интеллект» и «умный робот» — понятия новые, но разные. По мнению учёных ИГП РАН, «искусственный интеллект — это... высокая наукоёмкая информационная технология, в структуре которой встраиваются модели имитации сознания человека, а “умный” робот... — это киберфизическая информационная система, которая... может быть наделена физико-механическими и биологическими признаками»²⁰.

¹⁴ Баровская Е.В., Давыдова Н.А. Основы искусственного интеллекта: учеб. пособие. 4-е изд., электрон. М., 2020. С. 6, 11, 12.

¹⁵ См.: там же. С. 12.

¹⁶ Филипова И.А. Влияние цифровых технологий на труд: ориентиры для трудового права. Н. Новгород, 2021. С. 17.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Акулин Ф.В., Адамов Д.В. Россия на пороге сингулярности. Искусственный интеллект, основные аспекты и сложности развития и внедрения в России и в мире // Экономические отношения. 2019. Т. 9. № 2. С. 870.

²⁰ Цифровая трансформация: вызовы праву и векторы научных исследований / под общ. ред. А.Н. Савенкова. С. 32.

¹³ См. подр.: Человек и системы искусственного интеллекта / под ред. В.А. Лекторского. С. 204.

Развитие искусственного интеллекта рассматривается учеными ведущих стран мира как один из решающих факторов достижения конкурентного преимущества, что соответствует интересам социального прогресса. Угрозу этому создают транснациональные корпорации, которые работают над изобретением универсального человекоподобного робота, обладающего масштабными способностями, превышающими уровень умственного и иного развития человека и способного его заменить.

Сетовать по поводу того, что пока ни в одном государстве «настоящего» искусственного интеллекта нет, не следует, поскольку его бесконтрольное появление сулит обществу не только благополучие, но и создаёт реальную угрозу сообществу людей. Уверенность ряда аналитиков в том, что в течение ближайших двух-трёх десятилетий труд Человека утратит актуальность, и на смену ему придёт робот-интеллектуал, тревожит не только профсоюзы, но и всех работников. Правда, этот вариант развития ситуации на рынке труда не так опасен, поскольку высвобождающийся Человек может реализовать свой потенциал в творчестве, науке, спорте и т.д. Опасность кроется в возможном осознании искусственным интеллектом своего превосходства над Человеком со всеми губительными для цивилизации последствиями. Люди могут утратить не только жизненный комфорт, но и право на земное существование.

Наряду с условно-примитивными роботами, выполняющими тяжёлые, вредные или однообразные функции, появляются сложные образцы интеллектуально насыщенных машин и механизмов, как правило, человекоподобных, способных самостоятельно самосовершенствоваться, самовоспроизводиться, в том числе в вариантах, более совершенных, чем их создатели. Поведение таких роботов непредсказуемо и в силу этого опасно. Их эволюция по темпам развития и уровню совершенства протекает стремительно и кратно сокращает по сравнению с Человеком время достижения совершенства и превосходства. Уже роботы третьего поколения приобрели способность общения, синтеза речи и т.д. Наиболее яркие примеры такого плана — робот «София», получившая гражданство в 2018 г., а также пермская «Дуняша», покорившая участников ПМЭФ в июне 2022, и др. Они могут принимать самостоятельные решения о воздействии на окружающую среду. Военных роботов учат распознавать и уничтожать противника, выполнять роль спецназа и делать это более стремительно и эффективно, чем спецподразделения вооружённых сил ряда государств. Новейшие отечественные разработки (торпеда «Посейдон», истребитель шестого поколения и др.) создаются на основе технологий искусственного интеллекта, а названный истребитель не предусматривает его пилотирование лётчиком.

В современную лексику вошли такие понятия, как «нейтроантропологический», «нейроморфный интеллект». Это явление имеет психологическое определение (функция мозга), а также физическое, математическое, информационное объяснение. Но в теории права эта проблематика представлена многими работами.

Пожелания, предъявляемые ответственными разработчиками программ для искусственного интеллекта, есть. Часть из них изложена в рекомендациях Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Они таковы:

искусственный интеллект должен приносить пользу людям;

системы искусственного интеллекта должны проектироваться таким образом, чтобы уважать права человека, общечеловеческие ценности, верховенство закона и предусматривать вмешательство человека в поведение систем искусственного интеллекта;

необходимо обеспечить прозрачность и доступность информации о системах искусственного интеллекта, их возможностях и могли их корректировать;

системы искусственного интеллекта должны функционировать безопасно в течение всего их жизненного цикла;

юридические и физические лица, разрабатывающие и эксплуатирующие системы искусственного интеллекта, должны нести ответственность за их безопасное функционирование²¹.

Российская Федерация согласилась с этими принципами, носящими характер международных правовых обязательств, и подписала Заявление министров экономики стран, входящих в известную «двадцатку».

При указанных и других достижениях на данной стадии развития цифровизации речь, вероятно, нужно вести не об искусственном интеллекте, а о появлении и стремительном развитии систем, в которые инкорпорированы элементы (порою существенные) искусственного интеллекта. Наиболее полно этот этап научно-технологического прогресса воплощён в робототехнике. Дальнейшая киборгизация приведёт к достаточно автономному и воплощённому в различные формы искусственному интеллекту.

III

В области права труда и социального обеспечения особенно заметно действие как прогрессивных, так и негативных девиаций. С точки зрения

²¹ См. подр.: Филипова И.А. Указ. соч. С. 26.

оценки существующих и нарастающих отклонений в этой сфере отличаются монографические исследования И.Я. Белицкова, Д. Кузнецова, О.П. Орловской, Д.В. Черняевой, А.В. Рослякова, С.В. Ваяшина, А.Ю. Гребешкова, и особенно Э.В. Талапиной, В.Н. Южакова, А.А. Ефремова, И.А. Черешневой, И.А. Филиповой и др.

В этих и других работах зафиксировано наступление нового периода разделения труда, в котором задействованы и сосуществуют Человек, искусственный интеллект и материализованные на его основе роботы, киборги и т.д. Однако способность доминировать на рынке труда Человек утрачивает. Робот же из объекта права стремительно превращается в его субъект, наделяемый правами, аналогичными физическим и юридическим лицам.

Пока доля коллаборативных, т.е. работающих рядом с человеком, роботов мала, но в странах, лидирующих в создании и использовании современных автоматизированных систем (КНР, Япония, США, Республика Корея и ФРГ), их производство стремительно растёт. Со скромных 3,2% от общего количества примитивных роботов доля более совершенных уже в 2030 г. достигнет почти одной трети (29%). Один робот на тысячу работников снижает уровень занятости на 0,6–0,2%²². Эффект замещения касается в первую очередь работников, имеющих среднее образование и ниже.

Цифровые технологии не меняют сферу труда, как об этом пишут зарубежные учёные, начиная с нобелевского лауреата, американского экономиста Дж. Стиглица (Колумбийский университет), его коллега А. Коринека (Университет Вирджиния), М. Вебба (Стэнфордский университет), т.е. авторитетных представителей лучших университетов мира.

Основные направления кардинальных перемен в области социально-трудовых отношений сформулировала Международная организация труда (МОТ): «Необходимо воспользоваться возможностями, открываемыми... трансформациями, чтобы построить лучшее будущее и обеспечить экономическую стабильность, равные возможности и социальную справедливость»²³.

Эти установки относятся к области благих пожеланий. Цифровая революция наносит безжалостные удары именно в этих направлениях. Она не оставляет шансов ни для экономической стабильности, ни для равных возможностей, ни для социальной справедливости. Эта сфера наполнена девиациями негативного плана, дискриминацией способностей Человека. Область межсубъектных

отношений характеризуется противоречиями между Человеком и создаваемыми им системами искусственного интеллекта.

Масштабное и бесконтрольное использование коллаборативных роботов негативно сказывается не только на трудовом праве и социальном обеспечении, но и приводит к снижению уровня безопасности, ухудшает условия труда, поскольку роботам не нужно соблюдать технику безопасности, например, при работах в шахтах, на различного рода промыслах, в системе МЧС и др. По сравнению с роботом работа Человека становится менее значимой. На горизонте – тотальное лидерство роботов с предсказуемым финалом. Тотальное, но предотвратимое. Через законодательство, квотирование, контроль и гуманизацию отношений.

Особенно полезной для человека становится область нейротехнологий, в частности нейропротезирование, означающее компенсацию или увеличение естественных возможностей человека. В отечественной литературе можно прочитать заключение, проверенное практикой внедрения кибергизации. Так, В.А. Емелин замечает: «Сейчас примерно каждый десятый житель высокоразвитых стран имеет синтетические протезы и импланты – кардиостимуляторы, дефибрилляторы, сердечные клапаны, коленные суставы...»²⁴. С участием роботов проводятся сложнейшие операции. Масса людей, особенно женщин, пользуется различного рода имплантами. С помощью сложнейшего кибероборудования производится донорская замена органов.

Недостатка в понимании надвигающихся угроз нет²⁵.

Некоторые авторы предлагают адаптировать трудовое право к развитию трудовых отношений. Однако такая примитивизация проблемы неуместна, когда речь идёт о кардинальном изменении всего комплекса правовых отношений. Неизбежный при развитии искусственного интеллекта и цифровизации рост качества труда и его производительности, достижение баснословного национального богатства и надёжной обороноспособности необходимы для главного: создания условий для реализации творческого потенциала личности, его социального благополучия и жизни в условиях, достойных Человека. В рамках такого вектора

²⁴ Емелин В.А. Кибергизация и инвалидизация технологически расширенного человека // Национальный психологический журнал. 2013. № 1 (9). С. 63.

²⁵ См.: Лушников А.М. Трудовое право и экономика: проблемы взаимодействия // Вестник Ярославского гос. ун-та им. П.Г. Демидова. Сер.: Гуманитарные науки. 2020. № 1 (51); Лютов Н.Л. Адаптация трудового права к развитию цифровых технологий: вызовы и перспективы // Актуальные проблемы рос. права. 2019. № 6 (103); Человек и системы искусственного интеллекта / под ред. В.А. Лекторского; и др.

²² См.: Филипова И.А. Указ. соч. С. 34, 35.

²³ Работать ради лучшего будущего: доклад. Глобальная комиссия по вопросам будущего сферы труда. Международное бюро труда. Женева, 2019. С. 10.

развития цивилизации должны исчезнуть как категории трудового права: время выхода на пенсию; продолжительность рабочего дня и другие меры его регламентации; уровень образования. Вместо разделения медицинских услуг на платные и другие должно быть одно правило — доступность, качество и своевременность медицинской помощи. Одновременно с этим законодательство должно надёжно защитить существование Человека от тех угроз и рисков, которое таит в себе безответственное отношение к развитию «искусственного интеллекта» и создание «сквозных» информационных технологий. Нельзя своими усилиями создавать такую среду в которой могут появиться опасности, более губительные, чем атомное, химическое или бактериологическое оружие.

Безусловно, цивилизационный прогресс нельзя остановить. Но, это и не нужно делать. Он должен зависеть от Человека, а не угрожать ему гибелью. «Подрывной» потенциал стихийного развития «сквозных» технологий должен блокироваться правовыми регуляторами в рамках заинтересованности национальных властей и мирового сообщества в соблюдении прав Человека.

IV

В каких сферах роботизация и искусственный интеллект не опасны для обеспечения цивилизационного прогресса, т.е. того, в чём человек заинтересован? Их достаточно много. Не касаясь сферы применения боевых роботов, их использования в антитеррористических и других операциях, можно выделить: транспорт; строительство (умные дома, поселения, города); ряд областей сферы безопасности (ликвидация последствий техногенных катастроф, тушение пожаров и др.); авиастроение; проектирование; частично — сфера услуг, быт, досуг; книгопечатание; техническое обеспечение науки, образования, культуры, спорта, медицины, управления. Иными словами, замена Человека возможна там, где искусственный интеллект не создаёт опасности для существования его создателя.

Допустить, чтобы роботы занимались самовоспроизводством и самостоятельно решали, что делать, кого любить и кого ненавидеть, губительно для Человека. «Сквозные» информационные технологии не должны создавать условия для конкуренции агрессивного характера. Международный контроль требуется возродить и воплотить в авторитетные, властные и эффективные формы взаимодействия государств, союзов, блоков.

В аналитических материалах и работах исследователей можно выделить три из наиболее часто встречающихся вариантов влияния информатизации на трудовое право и трудовые отношения:

радикальная потеря значительной части рабочих мест; надежда на то, что сокращение рабочих мест будет компенсироваться созданием новых; экономика будет заинтересована в новых работниках, обладающих современными компетенциями, полученными на базе высшего образования, что предопределяет более солидное денежное вознаграждение за труд²⁶.

При этом проблема занятости и параметры безработицы не прогнозируются. Вероятно, это результат опасений, которые испытывают специалисты, понимающие, что цифры будут производить шокирующее впечатление на всех — на работников, работодателей, общество в целом. Очевидно одно: переход всех субъектов экономической деятельности на новые условия труда требуют введения правовых норм, облегчающих этот процесс и выполняющих роль регуляторов социальной стабильности путем гармонизации отношений между Человеком и машиной, работником и работодателем, занятым в производстве и безработным.

К числу наиболее ответственных направлений дальнейшего развития правовой политики можно отнести:

законодательное обеспечение права человека на труд, ограничение области применения и использования неантропологических субъектов производства, сферы услуг, укрепления обороноспособности, охраны окружающей среды, освоения космического пространства и т.д.;

правовые гарантии психологической неприкосновенности и психофизиологической ценности человека, добровольность расширения его технологических возможностей и когнитивных способностей;

гарантия исключительного права человека на параметры использования его расширяющихся возможностей в ключевых областях жизнедеятельности;

защита свободы человека, исключение насильственного вмешательства в его психофизическое состояние, принудительного взлома его памяти и органов жизнедеятельности (в этом отношении может быть использован опыт законодателей Чили, страны, в которой в 2020 г. началось формирование законодательства о психической неприкосновенности и целостности личности²⁷;

правовую регламентацию использования нейромимплантантов с искусственным интеллектом, процесс появления людей с умственными и физическими возможностями, превосходящими способности натурального человека.

²⁶ См.: Филипова И.А. Указ. соч. С. 15.

²⁷ См.: там же. С. 52.

Законодательство должно регулировать всю область трудовых отношений и социального обеспечения, контролировать поведение работодателя, заинтересованного в преимущественном использовании труда людей с расширенным объёмом памяти, способностью качественно выполнять определённые операции и т.д. Интересы работодателя должны учитываться, но недопустимо создавать условия для господства над человеком труда с одновременным ухудшением уровня его социального благополучия.

По мнению как отечественных, так и зарубежных специалистов, такие изменения в трудовом праве особенно необходимы по следующим причинам:

«1) в целях недопущения дискриминации, которую сложно определить при использовании технологий, позволяющих как восстанавливать нарушенные функции организма человека, так и предоставлять новые возможности, обеспечивая дополнительные преимущества;

2) для безопасности работников на соседних рабочих местах с учётом риска “взлома” системы искусственного интеллекта нейроимпланта из-за хакерской атаки, риска вторжения в частную жизнь других работников из-за автоматической фиксации конфиденциальной информации датчиками нейроимпланта и т.д.»²⁸.

Отечественные социологи Ю.А. Зубок и Е.В. Чанкова показали, как в рабочей среде происходит гибридизация, т.е. наполнение коллектива (трудового, управленческого и любого другого) различными субъектами права, реальными и виртуальными образцами²⁹. При этом права реальных работников рабочего пространства определены, но нуждаются в корректировке. Права иных субъектов нормативного обеспечения не имеют. Следует учесть и то, что гибридизация рабочей и иной сферы неуклонно развивается; доминирование виртуальных субъектов пока не происходит, но ожидается; доля удалённой работы увеличивается, но примеров реакции на эти процессы в трудовом праве практически нет.

Анализируя процессы, связанные со СЦТ и новой производственной политикой, а также с учётом их социальных последствий, специалисты в области трудового права выделяют вопросы, на которые следует обратить внимание законодателям и исполнителям. Это: неизбежное снижение потребностей в рабочей силе в процессе внедрения технологий «умного» производства; сокращение конфиденциальности для работников, остающихся на производстве; распространение мониторинга состояния работников³⁰.

²⁸ Филипова И.А. Указ. соч. С. 54.

²⁹ См.: Научный результат. Социология управления. 2019. Т. 5. № 4. С. 143.

³⁰ См. подр.: Филипова И.А. Указ. соч. С. 70, 71.

Эти тренды меняют всю сферу трудового права, в котором уже редко встречается привычное сочетание «право труда и социальное обеспечение». Субъектами трудового права остаются работодатели; работники, обладающие обычными способностями; продукты цифровизации. Сокращение рабочих мест за счёт роботизации уже не ожидается, а происходит в прогрессирующих масштабах. В сохраняющихся рабочих местах меняются условия труда и требования к его качеству, производительности и к поведению работника. Сенсорные датчики вторгаются в личную жизнь человека, обеспечивают контроль за его поведением, коммуникациями и лояльностью. На смену «белым» и «синим» воротничкам приходит прекариат³¹, компетенции которого производны от уровня образования и возможностей цифровизации увеличить объём памяти, наделить новыми возможностями, достаточными для повышения эффективности труда во всех областях: производстве, сфере услуг, управлении и т.д. Процесс обучения и того, что недавно называлось повышением квалификации, будет ставить работника перед необходимостью совершенствовать свои умения и демонстрировать перед работодателем всё новые и новые способности, не считаясь с тем, что всё это будет происходить без учёта желания человека, т.е. без согласия субъекта права. Равноправие как некогда существовавшая ценность исчезнет окончательно. Как и феномен, известный под названием «социальная справедливость».

Всё это, как и многое другое, способно кардинально изменить государственную политику, законодательство и правоприменительную практику. Трудовое право, кодифицированное в расчёте на человека труда, регламентацию прав и обязанностей работодателя, работника и государства, претерпит радикальные изменения, часть из которых можно прогнозировать уже сейчас. Сохранить антропоцентричность права никому не удастся. И потому особое значение приобретает гарантия прав человека, ограничение превосходства других субъектов права, законодательный запрет на определённые способы дискредитации и даже угроза существованию обыкновенного человека, который сам избрёл способы цифровизации мира.

В отношении гарантий, минимизирующих неблагоприятные для человека последствия цифровизации, учёные выделяют: установление квот на рабочие места, гарантирующих их заполнение людьми; обеспечение безопасности рабочих мест; недопустимость

³¹ См.: Бизюков П. Что такое прекариат? // Газета.ру. 2014. 1 мая; Прекариат: становление нового класса / под ред. Ж.Т. Тощенко. М., 2020; Жуков В.И. Прекариат: модная тема социологических размышлений или новый класс в социальной структуре общества (научная статья) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http://жуковprcy.pf/intervyu-i-kommentarii/prekariat-modnaya-tema-socziologicheskix-razmyishlenij-ili-novyyj-klass-v-soczialnoj-strukture-obshhestva.-\(nauchnaya-statya\).html](http://жуковprcy.pf/intervyu-i-kommentarii/prekariat-modnaya-tema-socziologicheskix-razmyishlenij-ili-novyyj-klass-v-soczialnoj-strukture-obshhestva.-(nauchnaya-statya).html), 10.05.2022; и др.

ухудшения условий труда в следствие цифровизации; гарантируемость переобучения и получения образования, повышающего уровень цифровых навыков; обеспечение конфиденциальности; выделение специального субъекта трудового права – работника со сложным нейропротезом, обладающим искусственным интеллектом; создание стандартов безопасности для работников, выполняющих свои обязанности рядом с носителями расширенных возможностей человека; регламентация прав работодателя на произвольное установление требований к компетенциям, превышающих возможности обычного человека; законодательная защита наиболее уязвимых групп работников; гарантии социальных прав человека труда³².

Без решения хотя бы этих задач человеку придётся рассчитывать на законодателей, а законодателям требуется ответственное отношение к обоснованию таких понятий, как «право труда и социального обеспечения», «право труда и социальное партнёрство», «социальная справедливость».

Следует обратить внимание и на то, что по показателям, отражающим степень цифровизации государства, Российская Федерация располагается в координатах от 40-го до 60-го места. Это отставание «обеспечили» Центральный банк РФ, министерства социально-экономического блока и законодатели, ежегодно утверждавшие бюджет, который блокировал адекватные требованиям цивилизационного прогресса тренды. Есть явное расхождение между задачами, определёнными Президентом РФ В.В. Путиным, и реальной политикой, проводимой в Российской Федерации. Например, Президент РФ В.В. Путин отметил, что страна, которая станет лидером в создании искусственного интеллекта, будет властелином мира³⁴. Однако это понимание важности развития искусственного интеллекта не нашло отражения в объёмах инвестиций в научные исследования и опытно-конструкторские работы (НИОКР). По этому показателю Российская Федерация входит в десятку ведущих стран мира, но занимает среди них предпоследнее место.

Внутренние затраты на исследования и разработки по странам, млн долл., 2017 г.³⁵

№ п/п	Страна	1991	2000	2017
1	США	161 387.8	269 513.0	511 089.0
2	Китай	9164.9	33 080.4	451 201.4
3	Япония	68 893.2	98 918.9	168 644.9
4	Германия	40 164.1	53 665.5	118 158.4
5	Республика Корея	7042.6	18 533.1	79 354.3
6	Франция	24 436.4	33 269.5	62 162.7
7	Индия	—	15 798.0	50 118.7
8	Великобритания	18 551.7	25 145.2	47 244.5
9	Россия	19 991.3	10 726.9	42 270.9
10	Бразилия	—	15 823.5	41 104.1

Дальновидные законодатели ряда стран уже сейчас закладывают в основу трудового права определённые ограничения. Примером этому служит законодательство США (штат Иллинойс), регламентирующее параметры использования при найме на работу возможностей искусственного интеллекта³³.

Реакция на изменения рынка труда и социально-трудовых отношений, эффективное трудовое регулирование становится важнейшим фактором обеспечения социальной стабильности общества, его единства, основанного на социальной справедливости и государственном надзоре за соблюдением обновлённого социально-трудового законодательства.

Как видно из таблицы, Россия тратит на НИОКР в 12 раз меньше, чем США, и в 10.5 меньше, чем Китай.

Для того чтобы войти в число стран-лидеров, необходимо кардинальное изменение бюджетной политики. Без этого нельзя рассчитывать на реализацию избранных направлений цифровизации, замену через автоматизацию человеческого труда машинами, преобразование документооборота в цифровой формат, расширение параметров использования цифровых платформ.

³² См. подр.: Филипова И.А. Указ. соч. С. 83, 84; Денисов Э.И. Роботы, искусственный интеллект, дополненная и виртуальная реальность: этические, правовые и гигиенические проблемы // Гигиена и санитария. 2019. Т. 98. № 1. С. 9, 10; и др.

³³ См.: Филипова И.А. Указ. соч. С. 28.

³⁴ См.: РИА новости: «Путин: лидер в сфере искусственного интеллекта станет властелином мира» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ria.ru/20170901/1> (дата обращения: 07.06.2022).

³⁵ Таблица составлена по результатам исследования, выполненного НИУ ВШЭ (см.: Акулин Ф.В., Адамов Д.В. Указ. соч. С. 871).

* * *

Главный инструмент гармонизации противоречий между властью и обществом — право.

Приведение законодательства в соответствие с потребностями цифровизации, «сквозных» информационных технологий и надёжного контроля за поддержанием глобальной информационной безопасности — одна из ключевых задач всех отраслей права. Время для внесения изменений в действующее законодательство и принятия локальных правовых актов пришло. Необходима разработка Информационного кодекса Российской Федерации и модернизация на его основе действующих сводов законов. Это в первую очередь касается информационной безопасности, трудового законодательства и сферы социального обеспечения.

Процессы цифровизации должны контролироваться и защищаться созданием отечественной базы: финансовой, кадровой, технической, технологической, научной, конструкторской и т.д. Именно на это направлена деятельность государственных органов управления. В частности, 20 мая 2022 г. Совет Безопасности РФ одобрил проект Основ обеспечения информационной безопасности.

Российская Федерация — единственное государство, обладающее незаменимой экономикой, которой нет ни в одной стране мира, включая те, которые пока стоят выше её по уровню развития. В мировом сообществе не произойдёт никаких цивилизационных потрясений, если утратит свои позиции ФРГ, Франция, Италия или Япония, Индонезия и Сингапур. Экономика этих и других стран заменима. Заменить экономику России не может ни одно государство, поскольку Россия обладает помимо интеллектуальных уникальными природными водными, лесными ископаемыми и другими ресурсами, а также исключительно выгодным геополитическим положением. Это определяет конкурентные преимущества Российской Федерации, а её возможная дальновидная политика может создать такую ситуацию, когда только Россия сможет экспортировать политический, экономический, социальный, интеллектуальный и технологический суверенитет, обеспечивать информационную безопасность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акулин Ф.В., Адамов Д.В. Россия на пороге сингулярности. Искусственный интеллект, основные аспекты и сложности развития и внедрения в России и в мире // Экономические отношения. 2019. Т. 9. № 2. С. 870, 871.
2. Баровская Е.В., Давыдова Н.А. Основы искусственного интеллекта: учеб. пособие. 4-е изд., электрон. М., 2020. С. 6, 11, 12.
3. Бачило И.Л. Информационное право. Основы практической информатики. М., 2001.
4. Бачило И.Л. Информационное право. Роль и место в системе права Российской Федерации // Государство и право. 2001. № 2. С. 5–14.
5. Бессонов А.А. Искусственный интеллект и математическая статистика в криминалистическом изучении преступлений. М., 2021.
6. Бизюков П. Что такое прекариат? // Газета.ру. 2014. 1 мая.
7. Габов А.В. Правовое регулирование краудфандинга в России: учеб. пособие. Белгород, 2020.
8. Габов А.В., Хаванова И.А. Автономия боевых роботов и право // Пермский юрид. альманах. 2019. № 2.
9. Денисов Э.И. Роботы, искусственный интеллект, дополненная и виртуальная реальность: этические, правовые и гигиенические проблемы // Гигиена и санитария. 2019. Т. 98. № 1. С. 9, 10.
10. Емелин В.А. Кибергизация и инвалидизация технологически расширенного человека // Национальный психологический журнал. 2013. № 1 (9). С. 63.
11. Жуков В.И. Прекариат: модная тема социологических размышлений или новый класс в социальной структуре общества (научная статья) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http://жуковггсу.рф/intervyu-i-kommentarii/prekariat-modnaya-tema-socziologicheskix-razmyishlenij-ili-novyyij-klass-v-soczialnoj-strukture-obshhestva.-\(nauchnaya-statya\).html](http://жуковггсу.рф/intervyu-i-kommentarii/prekariat-modnaya-tema-socziologicheskix-razmyishlenij-ili-novyyij-klass-v-soczialnoj-strukture-obshhestva.-(nauchnaya-statya).html), 10.05.2022
12. Лушников А.М. Трудовое право и экономика: проблемы взаимодействия // Вестник Ярославского гос. ун-та им. П.Г. Демидова. Сер.: Гуманитарные науки. 2020. № 1 (51).
13. Люттов Н.Л. Адаптация трудового права к развитию цифровых технологий: вызовы и перспективы // Актуальные проблемы рос. права. 2019. № 6 (103).
14. Механизмы и модели регулирования цифровых технологий / под общ. ред. А.В. Минбалева. М., 2020. С. 230.
15. Модели правового регулирования создания, использования и распространения роботов и систем с искусственным интеллектом / под общ. ред. В.Б. Наумова. СПб., 2019.
16. Научный результат. Социология управления. 2019. Т. 5. № 4. С. 143.
17. Прекариат: становление нового класса / под ред. Ж.Т. Тошенко. М., 2020.
18. Работать ради лучшего будущего: доклад. Глобальная комиссия по вопросам будущего сферы труда. Международное бюро труда. Женева, 2019. С. 10.
19. РИА новости: «Путин: лидер в сфере искусственного интеллекта станет властелином мира» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ria.ru/20170901/1> (дата обращения: 07.06.2022).
20. Риски цифровизации: виды, характеристика, уголовно-правовая оценка / отв. ред. Ю.В. Грачева. М., 2022.
21. Филипова И.А. Влияние цифровых технологий на труд: ориентиры для трудового права. Н. Новгород, 2021. С. 15, 17, 26, 28, 34, 35, 52, 54, 70, 71, 83, 84.

22. Цифровая трансформация: вызовы праву и векторы научных исследований / под общ. ред. А.Н. Савенкова. М., 2021. С. 11, 13, 30, 32.
23. Человек и системы искусственного интеллекта / под ред. В.А. Лекторского. СПб., 2022. С. 72, 204.

REFERENCES

1. *Akulina F.V., Adamov D.V.* Russia on the threshold of singularity. Artificial intelligence, the main aspects and difficulties of development and implementation in Russia and in the world // *Economic relations*. 2019. Vol. 9. No. 2. P. 870, 871 (in Russ.).
2. *Barovskaya E.V., Davydova N.A.* Fundamentals of artificial Intelligence: textbook. stipend. 4th ed., electron. M., 2020. P. 6, 11, 12 (in Russ.).
3. *Bachilo I.L.* Information Law. Fundamentals of practical informatics. M., 2001 (in Russ.).
4. *Bachilo I.L.* Information Law. The role and place in the system of law of the Russian Federation // *State and Law*. 2001. No. 2. P. 5–14 (in Russ.).
5. *Bessonov A.A.* Artificial intelligence and mathematical statistics in the criminalistic study of crimes. M., 2021 (in Russ.).
6. *Bizyukov P.* What is the precariat? // *Gazeta.ru*. 2014. May 1 (in Russ.).
7. *Gabov A.V.* Legal regulation of crowdfunding in Russia: study guide. Belgorod, 2020 (in Russ.).
8. *Gabov A.V., Khavanova I.A.* Autonomy of combat robots and law // *Perm legal almanac*. 2019. No. 2 (in Russ.).
9. *Denisov E.I.* Robots, artificial intelligence, augmented and virtual reality: ethical, legal and hygienic problems // *Hygiene and Sanitation*. 2019. Vol. 98. No. 1. P. 9, 10 (in Russ.).
10. *Emelin V.A.* Cyberization and disability of a technologically advanced person // *National Psychological Journal*. 2013. No. 1 (9). P. 63 (in Russ.).
11. *Zhukov V.I.* Precariat: a fashionable topic of sociological reflections or a new class in the social structure of society (scientific article) [Electronic resource]. — Access mode: [http://zhukovprcy.pf/intervyu-i-kommentarii/prekariat-modnaya-tema-socziologicheskix-razmyishlenij-ili-novyy-klass-v-soczialnoj-strukture-obshhestva.-\(nauchnaya-statya\).html](http://zhukovprcy.pf/intervyu-i-kommentarii/prekariat-modnaya-tema-socziologicheskix-razmyishlenij-ili-novyy-klass-v-soczialnoj-strukture-obshhestva.-(nauchnaya-statya).html), 10.05.2022 (in Russ.).
12. *Lushnikov A.M.* Labor Law and economics: problems of interaction // *Herald of Demidov Yaroslavl State University. Ser.: Humanities*. 2020. No. 1 (51) (in Russ.).
13. *Lyutov N.L.* Adaptation of labor law to the development of digital technologies: challenges and prospects // *Actual problems of Russ. law*. 2019. No. 6 (103) (in Russ.).
14. Mechanisms and models of regulation of digital technologies / under the general editorship of A.V. Minbaleev. M., 2020. P. 230 (in Russ.).
15. Models of legal regulation of the creation, use and distribution of robots and systems with artificial intelligence / under the general editorship of V.B. Naumov. SPb., 2019 (in Russ.).
16. Scientific result. Sociology of management. 2019. Vol. 5. No. 4. P. 143 (in Russ.).
17. Precariat: the formation of a new class / ed. by Zh.T. Toshchenko. M., 2020 (in Russ.).
18. Work for a better future: report. Global Commission on the Future of the World of Work. International Labor Office. Geneva, 2019. P. 10 (in Russ.).
19. RIA Novosti: “Putin: the leader in the field of artificial intelligence will become the ruler of the world” [Electronic resource]. — Access mode: <https://ria.ru/20170901/1> (accessed: 07.06.2022) (in Russ.).
20. Risks of digitalization: types, characteristics, criminal legal assessment / res. ed. Yu. V. Gracheva. M., 2022 (in Russ.).
21. *Filipova I.A.* The impact of digital technologies on labor: guidelines for Labor Law. N. Novgorod, 2021. P. 15, 17, 26, 28, 34, 35, 52, 54, 70, 71, 83, 84 (in Russ.).
22. Digital transformation: challenges to law and vectors of scientific research / under the general editorship of A.N. Savenkov. M., 2021. P. 11, 13, 30, 32 (in Russ.).
23. Man and artificial intelligence systems / ed. by V.A. Lektor-sky. SPb., 2022. P. 72, 204 (in Russ.).

Сведения об авторах

ЖУКОВ Василий Иванович —

академик РАН, главный научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва ул. Знаменка, д. 10

ПАТТУР Мария Владимировна —

кандидат исторических наук, доцент, научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

ZHUKOV Vasily Iv. —

Academician of the RAS, researcher of the Department of Philosophy of Law, History and Theory of State and Law of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

RATTUR Maria V. —

Candidate of Historical Sciences, associate Professor, researcher of the Department of Philosophy of Law, History and Theory of State and Law of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia